

**ДМИТРИЙ
ВОЛОДИХИН**

БРАТСТВО

ПСОВ

Дмитрий Володихин

Братство псов

«Автор»

2005

Володихин Д. М.

Братство псов / Д. М. Володихин — «Автор», 2005

ISBN 978-966-492-557-7

«Это была худая и неплодородная земля, вся испещренная заводями, речками, прудами и болотами. Холодное море глубоко вонзило в ее мякоть свои кривые зубы. Здесь всегда в достатке было рыбы, но хлеба не хватало. Заезжие купцы редко привозили сюда дорогие вещи. Здешний люд, дикий и небогатый, курил смолу, рыбачил, делал плохое железо из болотной руды, но больше полагался на острую кость. Нищие злые боги владели этими местами – пополам с демонами. Местные жители селились в землянках; хорошие дома они не осмеливались завести, опасаясь вызвать гнев древних существ. Лучшие вещи и лучших животных они приносили в жертву хозяевам. Тень ворона лежала на всей земле...»

ISBN 978-966-492-557-7

© Володихин Д. М., 2005

© Автор, 2005

Дмитрий Володихин

Братство псов

*Богатством владеть всем суждено до какого-то дня, ибо для всех
время настанет в могилу сойти.*
(«Старшая Эдда»)

Это была худая и неплодородная земля, вся испещренная заводями, речками, прудами и болотами. Холодное море глубоко вонзило в ее мякоть свои кривые зубы. Здесь всегда в достатке было рыбы, но хлеба не хватало. Заезжие купцы редко привозили сюда дорогие вещи. Здешний люд, дикий и небогатый, курил смолу, рыбачил, делал плохое железо из болотной руды, но больше полагался на острую кость. Нищие злые боги владели этими местами – пополам с демонами. Местные жители селились в землянках; хорошие дома они не осмеливались завести, опасаясь вызвать гнев древних существ. Лучшие вещи и лучших животных они приносили в жертву хозяевам. Тень ворона лежала на всей земле.

И лишь в лесистом краю, сухом и пригожем, лежавшем на полдень от болот и морского побережья, путник мог отыскать добрую каменную дорогу и строения, возведенные из камня инеистыми великанами. Те великаны давным-давно сгнули без следа, оставив людям высокие каменные палаты, крепости, Божьи церкви.

На их месте поселились смиренные племена. Они владели большим количеством хорошего железа, серебра и кожи, но не умели защищать свой прибыток, оскудев духом жизни.

Из лесу явились смелые бойцы с могучими королями во главе. Они забрали под свою руку хорошие дома и стали охранять прибыток местных жителей, договорившись брать для себя лучших женщин, лучшее имущество, а также о том, что теперь они будут толковать законы, а не кто-нибудь другой. Все они были русоволосы, быстроноги и крепкоруки.

Кое-кто попробовал спорить с ними, но таким глупцам живо разделяли черепа на две половины: у лесных пришельцев был для этого отличный инструмент – тяжелые топоры на длинных рукоятках. Лишь издалека, с моря, из ледяных заливов иногда приходил на их землю народ кости, сжигая деревни, губя добро и убивая могучих бойцов. Ведь этот народ жил по старинным законам, а потому имел удачу в делах и право невозбранно изливать свой гнев на соседей.

Однажды король лесных пришельцев собрал сорок быков и восемьдесят свиней, чтобы зарезать их для пиршества хозяев. Хмельного меду вылито было в священную реку Родан шестьдесят ведер. Огромный лесной кабан, погубивший полдюжины охотников, сожжен был на священном огне в тайном месте. Король просил помощи своим ратникам.

Из-под земли, покинув глубокую пещеру в Железной горе, к нему вышел карлик, правитель подземного народа.

– Король лесных людей! Ты мудрый человек. Ты знаешь старинные обычаи. Хозяева велели мне отправиться в твои палаты и заключить с тобой сделку. Твои рати пойдут к самому морю, чтобы песком накормить и напоить кровью народ любящих кость. Хочешь ли сущей мелочью заплатить за добычу, что возьмешь ты в походе, за добрую славу и тамошние земли?

– Что за мелочь хотят забрать у меня хозяева?

– Сейчас ее у тебя нет, но появится она ровно через год после нашего разговора, день в день. Ее и отдашь тому, кто явится за расплатой. Согласен ли ты, король?

– Да! – ответил правитель. Он опасался разгневать хозяев, хотя и чувствовал лихо в уклончивых словах карлика. Медведь, Дракон и Владелец Грома повелевали его народом; просить их о чем-нибудь всегда было опасным делом, но если просящий не хотел взять то, что они предлагают, то лучше бы ему заживо сжечь себя с детьми и имуществом в крепкой просмоленной лодке.

Карлик удалился, а правитель лесных людей принялся собирать воинов и строить флот. В длинные лодки посадил он пеших бойцов, и они спустились к водам холодного моря по великой реке Родан. Вся конница, состоявшая из могучих богатырей в красивых одеждах и с тяжелыми копьями, шла по чащобам, малыми тропами и заросшими дорогами. И когда собралась пешая рать и конная дружина лесных людей на песчаном побережье моря, то это было могучее войско, исполненное силы, и такого войска никогда еще не видывал свет.

Любящие кость вооружились и встали на зеленом холме. Трижды подступали к ним славные воины в сверкающих доспехах, с длинными мечами и тяжелыми щитами, но их противник сражался зло и храбро, а потому на склонах погибло много славных мужей, и многие жены оплакивали их кончину. Наконец в бой вступил сам король с сыновьями и лучшими людьми. Тяжелые секиры их крушили головы врагов, несколько дюжин самых крепких бойцов пало под их ударами. Предводитель любящих кость вышел против короля с каменной палицей и вступил в тяжкий бой. Но как бы ни был он могуч, а все же почувствовал, что одолевает его король, и обратился в бегство. Холодное железо обрушилось ему на хребет и выпило жизнь из его крови.

Тогда лесные люди ворвались на холм, истребили чужую силу, забрали имущество, доспехи, дорогое оружие врагов. Никого не стали они брать в плен, поскольку не видели в неприятельских рядах достойных людей, способных заплатить выкуп. Была в то лето взята большая добыча в селениях побежденных, а также их жены и дочери. На все рода и семейства народа любящих кость победители наложили дань. С тех пор в их землях жил граф, которому поручено было судить, собирать дань и отправлять ее королю. С ним ездила по селениям добрая богатырская дружина.

Но пока еще графы не пришли, чтобы править землей песков и болот, король сам прошел ее из конца в конец, смиряя недовольных. Он отыскал большую каменную башню, столь редкую в этих местах, богатый двор и хорошее хозяйство людей, не таких, как местные жители. По лицу и повадке их было похоже, что они – отдаленная родня инеистых великанов, сильно измельчавшая. Сначала король хотел поступить с ними по своему праву. Но его встретила госпожа башни, приветствовала словом, из коего явствовало: ни она, ни ее род и дружина не бились на холме; затем госпожа башни устроила пир во имя пришельцев. Много хмельного меда, пива и браги выпито было на том пиру.

Королю приглянулась эта женщина, он возжелал взять ее себе в жены. Он также пришелся ей по сердцу, но обычай того народа был таков, что все женщины и мужчины поклонялись Рыбке, Голубю и Ягненку, никто не мог выбрать в супруги человека-медведя, человека-дракона либо человека-громовика. Тогда король сказал:

– В моей воле изменить веру. Я не вижу ничего худого в местных обычаях. Тем более Медведь, Дракон и Владелец Грома дорого берут за успех в делах. Может быть, Рыбка, Голубь и Ягненок возьмут меньше. Кто верит в мою силу и мою удачу, пусть перейдет к новому обычаю вместе со мной. Другим я разрешаю жить по-старому.

Не всем понравилась речь короля, однако дюжина сильных дружинников в тот же день отказалась от старых хозяев и перешла к новому обычаю. Потом их примеру последовали многие другие, потому что таких возлюбил вождь. Король познал госпожу башни как законную жену. Он полюбил ее и зачал от нее ребенка.

Королева была в тягости дольше обычного. Люди говорили, что должен родиться могучий герой. Так и произошло.

Незадолго до того, как королева освободилась от бремени, к ее мужу явился карлик из Железной горы. Он посетил короля тайно, чтобы напомнить ему:

– Король лесных людей! Ты изменил старой вере и предал тех, кто издревле повелевал твоим народом, приносил успех в делах и берег от раздора. Но древние хозяева простят тебе твое преступление, не станут мстить ни тебе, ни твоему роду, если исполнишь свою часть договора.

– Чего же они хотят? У меня прибавилось ценного имущества, пусть выберут лучшее, я не скуп! У меня есть, чем расплатиться.

Карлик расхохотался.

– Ужели думаешь ты, что им нужна ветошь и побрякушки, которые вы, люди, считаете ценным приобретением? Поистине ум твой ослабел, король!

– Довольно грубых слов, уродец! Иначе велю схватить тебя и поджарить, как кабана, на вертеле. Надеюсь, моим псам ты придется по вкусу...

Карлик зашипел, словно десять разозленных котов разом, но здесь, в королевском замке, он должен был исполнить волю более высокую, чем его собственная, а значит, ему следовало отказаться от дерзости, гнева и обид.

– Хорошо же, король. Я скажу тебе, чего требуют существа грозные и сильные. Они желают обладать покорностью твоего сына.

– Моего сына? Но нет у меня сына.

– Завтра, в два часа пополудни, твоя супруга разрешится от бремени младенцем мужеска пола. И это будет тот самый день, о котором заключали мы договор. Не бойся за сына своего, будет он больше твоего славен и богат. Будет править страной великой – с ней не сравнятся твои пустоши, леса, да болота. Но ездить станет туда, куда его пошлет высокое слово, в жены возьмет ту женщину, какую ему укажут, сражаться станет с теми, кто восстал против древней силы.

Король, подумав о том, что негоже его сыну и наследнику с рождения быть должником, да еще повиноваться воле хозяев лукавых, сильных и беспощадных, ответил так:

– Видит Бог, я сам, и семья моя, и лучшие люди мои находятся под крепкой защитой. Никому ее не преодолеть и не сломить. Если бы было не так, мы давно испытали бы месть прежних хозяев. Я отказываю тебе, карлик, и тем, кто послал тебя, в праве распорядиться моим сыном. Берите мое добро, но род мой вы не смеете тронуть.

Карлик заговорил зло и глумливо:

– О! Послушал король простых лесовиков речей самоуверенных и гордых, да и счел себя в безопасности! Но у всякого воина сыщется в доспехах слабое место. Не думай, будто обрел от нас неуязвимость. До тебя добраться можно, хотя и не просто, но пуще тебя – твой ребенок перед нами гол и беззащитен. Нет в замке твоём ни священника, ни епископа. Лишь через пять дней твой епископ Марк приедет из дальней поездки. Лишь через два дня сюда доберется твой священник из Винхольма, где отпевает сейчас твоего слугу Винхольта. И сколько бы ни поставил ты железных запоров на дверях, сколько дружинников ни поставил бы ты между нами и своим отродьем, нас эти преграды не остановят. Хотя бы и сам ты встал с обнаженным мечом над колыбелью, нет в тебе силы, способной остановить нас. Выбирай: либо сын твой, прожив один вечер, ночью же умрет злой смертью, либо отдашь его волю, сохранив жизнь.

Зарыдал король, видя, как ошибся. Делать нечего, согласился сделать все так, как велит карлик. А тот сказал ему:

– Вот тебе скляница с сонным отваром, дай его жене, и она заснет на всю ночь до рассвета. Вреда ей не будет никакого. В том, если хочешь, поклянись. А младенца в колыбели поставь на окне; будет полнолуние; в такой день разные существа захотят посетить его, одарить и поставить на нем невидимые печати. Пусть до третьих петухов никто не смеет заходить в покои королевы. Теперь иди, исполни наш договор – и больше не увидишь меня.

Король лесных людей, хоть и печалился, а сделал все так, как ему было велено. Лишь королева помолилась на ночь о себе, муже и сыне, как он дал ей теплого вина с сонным зельем. Женщина тотчас уснула, а мамок и служанок муж прогнал за порог.

Ночной порой луна, белая, точно женщина с гор, вечно скованных морозом, плыла на лодке среди холодных цветов черной реки. В ее лучах под окном покоев королевы появилось

призрачное существо по имени Данхот. Лик его был настолько ужасен, что травы увядали у его ног. Взлетев над колыбелью, Данхот запел:

*Беру твои стопы, беру мышцы твоих ног,
Налагаю на чело цепь из путей-дорог.
Ждет тебя, младенец, полуденный венец,
Верни нам убежавших от пастуха овец!*

С этими словами Данхот наложил на глаза младенца невидимую печать. Спустившись вниз, он услышал детский смех, раздавшийся в отдалении. Осмотревшись, он никого не увидел и решил, что ему послышалось.

Сразу после его ухода в королевском саду появилось призрачное существо по имени Вэлганн, славившееся недобрый озорством. Запах его был настолько отвратителен, что деревья сбрасывали зеленую листву там, где он проходил. Взлетев над колыбелью, Вэлганн запел:

*Влагаю в твои чресла непобедимый зов,
Возьми-ка в жены деву с далеких островов!
Ждет тебя, младенец, полуденный венец,
Верни нам убежавших от пастуха овец!*

С этими словами Вэлганн наложил на живот младенца невидимую печать. Тут ему послышалось, будто кто-то смеется совсем рядом, смеется звонко и радостно, презрев покой ночной поры. Озираясь, Вэлганн искал невидимого весельчака, но никого не увидел. Сочтя, что ему показалось, призрачное существо покинуло королевский сад.

Сейчас же ему на смену явился третий призрак, омерзительнее первых двух. Один только звук его шагов превращал садовых мышей в камень. Его имя было Лгаэрон, и, поднявшись над колыбелью, он исторг из себя пение:

*Руки да узнают власть кровавых пут,
Силу твою люди смертью назовут!
Ждет тебя, младенец, полуденный венец,
Верни нам убежавших от пастуха овец!*

Третья печать, самая прочная, легла малышу на грудь. Окончив свою работу, Лгаэрон услышал громкий смех, раздавшийся, казалось, прямо у него в голове. От этого смеха ему сделалось больно. Призрак утратил способность летать, пал наземь и растворился.

* * *

Прошло много лет.

* * *

Другому королю в другой стране снился сон.

Весенней ночью, под пение только что проснувшихся птиц, дружина длинной змеей медленно выходит с болотной тропы на сухой берег. Там, в трясине, – холод, там затаилась ночная темень, там низкорослые деревца скрючены судорогой на редких кочках, в тине копошатся гады, чьи укусы смертельны для человека, ложные повороты гати заводят в гибельные места.

Тридцать шесть храбрых воинов покоятся под зеленой ряской. А сколько погибло женщин и детей, не скажет никто.

Дед, старший в роду, стоит, опираясь на резной посох, украшенный чеканным серебром. В предрассветной мелеющей мгле драконы и собаки, сцепившиеся в смертном бою, кажутся существами одной породы. Серебро тускло поблескивает в лунном свете, словно черная речная вода. Контуры животных расплываются.

– Гибих, ты чувствуешь?

– Нет, отец.

– Нет, мы не обманули их, нет, не обманули...

– Я ничего не вижу.

– Они еще далеко, их невозможно увидеть, но те, кто всю жизнь провел рядом с ними, знают об их приближении загодя. Как птицы о наступлении холодов... Экке, ты чуешь?

– Да, государь, – откликнулся старый дружинник, седой как пепел.

– Мы отобьемся, отец! Мы сильны, спасение совсем рядом. Нас ведет юная звезда, народ выбрался на берег почти весь... мы дадим битву и победим!

Дед покачал головой.

– Кто учил тебя истреблять людей и чудовищ?

– Ты, отец.

– И?

– И они...

– Кто учил трех твоих сыновей истреблять людей и чудовищ?

– Я.

– И?

– И они, отец. Но...

– Как думаешь, кто учил этому меня, всю мою старую дружину и всю твою молодую? Кто показал нам, как быть сильнее прочих народов? Кто напоил нас медом, позволяющим превращать жизнь в узор из слов? Кто был нашими господами двадцать семь поколений, пока я не задумал побег? Кто? Молчи. Своих слуг они знают лучше, чем кто-либо, и они превосходят нас во всем... почти во всем.

Наследник старого короля покорно молчал.

И тогда дед принялся выкликать древних годами дружинников:

– Экке!.. Ютольт!.. Хельвин!..

Когда вокруг него собралось семнадцать воинов, он сказал им:

– Сейчас все вы умрете. Возьмите с собой для достойной смерти только длинные мечи и широкие щиты, больше вам ничего не понадобится. Вы знали одно утро свободы. Никто из ваших предков и того не знал. Если хотите, чтобы ваши сыновья и внуки остались свободными на всю жизнь, пойдете со мной и не вернетесь назад. Или кто-нибудь из вас, старые клыкастые кобели, хочет оставить меня сейчас? Пусть скажет.

– Пустое говоришь, король-пес, – отозвался Экке, один за всех.

– Хорошо же. Подойди ко мне, сын!

Наследник повиновался.

– Я, король-пес Синкварт, правил нашим народом двадцать зим и девятнадцать вёсен. Никого не боялся и не перед кем вас не позорил. Давал вам еды, меда и одежды, сколько вам было нужно. Уберег от напрасной смерти всех, кого имел право уберечь. Теперь мне надо от вас уйти. Я отдаю власть моему сыну, повинуйтесь ему все, как мне повиновались.

Дружинники и родичи наклонили головы в знак покорности новому королю.

Синкварт сделал ножом надрез на запястье и помазал кровью посох. Потом велел дать ему вина, отпил из глиняной фляги сам и плеснул на посох.

– На этом дереве и на этом серебре – кровь двадцати семи старых королей. По старому обычаю я отдал несколько капель своей... а по новому – смыл их вином. Пусть так и будет впредь. Вот ваш король!

С этими словами он отдал сыну посох – знак старшинства над всеми двумястами шестнадцатью семействами чистой крови. А затем протянул и топор, украшенный чистым золотом, – знак власти над братством мечей, над клыками бойцов-собак и над силой слагать узоры из слов.

Новый правитель повернулся к родне и дружине.

– Пока я ваш король, пока мои дети правят вами, ни один высокий хозяин не сделает вас своими слугами. Мы – братство. Мы никому не принадлежим. Мы сами по себе. Наша сила и наша правда в верности друг другу... А теперь я говорю вам: ускорьте шаг! У нас нет времени для отдыха! Кто останется на берегу – погибнет. Мы идем на полдень, и будем идти, пока наши ноги не откажутся нам служить.

Доверенные люди, молодые дружинники и их слуги разошлись во все стороны, чтобы принести людям весть о новом короле и его первом повелении.

На холме у болота остались только семнадцать старых ратников, да Синкварт, да новый король-пес с женой, тремя сыновьями и дочерью, маленькой девочкой. Дед сказал им тихо:

– Они превосходят нас во всем, кроме одного – ни о чем не могут долго думать, кроме голода и сытости. Я не могу убить их сейчас, но могу накормить... *собой*. На время они станут сытыми и ленивыми. Сынок... и вы, щенята... помните: все мы вышли из трясины, принесся в складках одежды клочья древних теней. Болото еще потянет вас к себе. Убейте его посланцев, не шадите его посланцев, даже если этот будет кто-нибудь из ваших братьев-псов... Или дайте юной звезде сделать вас другими, тогда обратного хода не будет.

– Мы останемся собой отец! Такими, какие мы есть! И мы никому не дадим собой поряжаться!

– Что ж, попробуй, сынок.

С этими словами прежний король повернулся к болоту. Его дружинники встали рядом с ним, положили друг другу руки на плечи, образовав цепь, в середине которой был Синкварт. Он задал им вопрос на старшей речи. Хор мужских глоток выкрикнул ответ. Синкварт задал еще раз тот же вопрос и вновь получил общий ответ. Так произошло и на третий раз. И тогда бывший владыка людей-псов запел. Голос его был страшен. Как будто у деревянной колоды прорезалось умение издавать звук. Глухой гортанный гуд рокотал, расплываясь над гнилыми трясинами, возвещая о дубовой горечи и прогорклости гнева. Жизнь восемнадцати матерых псов заканчивалась. В последний раз они сожмут челюсти на плоти врага, в последний раз ощутят хмель ничем не сдерживаемой ярости. Миру людей они перестали принадлежать в тот миг, когда их вожак третий раз получил утвердительный ответ на заветный вопрос: «Мы – одно?»

Синкварт замолчал. Сейчас же с холма к небу понесся тоскливый вой братства. Восемнадцать псов соединили голоса...

Из бездонного жерла болота напознала темень. Бесформенные щупальца ее тянулись к людям, огибая кочки и редкие деревца. Внутри нее прятались существа, более древние, чем первые правители из рода королей-псов. До них было далеко, никто не сумел бы разглядеть отсюда очертания *хозяев*, но все ощутили приближение чудовищ. У дружинника Ютольта кровь пошла носом, а дочка нового короля расплакалась.

Новый правитель уводил свой народ, свою семью и свою дружину. Мало кто расслышал его слова, негромко сказанные жене:

– Странно. Он не учил меня ни этому обряду, ни этой песне.

– Может, он не хотел, чтобы ты их знал.

– Но почему?

– Может, он хотел видеть в тебе больше человеческого и меньше собачьего.

С дальнего холма королевские сыновья разглядели: бой все еще не закончился. Над торфяной низиной то и дело вспухали тяжкие нарывы теней. Холм, где остались Синкварт и семнадцать его бойцов, окутан был черным туманом. В самой гуще посверкивали жала мечей; сколько осталось ратников-псов и сразило ли кого-нибудь их блистающее железо, не сказал бы даже самый зоркий человек. Впрочем, не случилось еще такого, чтобы братство, выйдя на бой, не оставило в поле вражеских тел, искалеченных и лишенных жизни металлическими клыками.

Взрослые не дали им долго смотреть в ту сторону: как бы ни был силен в воинском искусстве старый Синкварт, но и ему придет конец; время, щедро дарованное старшими, следовало использовать с толком. А это значило – бежать на полдень, каждым шагом увеличивая расстояние между измученными людьми и проклятыми болотами. Не стоило задерживаться.

Не стоило задерживаться.

Не стоило задерживаться...

С той поры минуло много лет. Умер король Гибих. Теперь старший его сын вместе с братьями счастливо правит богатым полуденным краем, не зная страха перед кем-либо, имея в достатке все необходимое для достойной жизни. Его дом полон, родня не ропщет, дружина состоит из храбрых людей, искусных в военном деле и хорошо вооруженных; все ратники верны королю, честное братство связывает их друг с другом. Однако год от года все чаще приходит к нему сон о тех далеких тревожных днях, когда весь народ – от мала до велика – расставался с полночным холодом, темными трясиными и старыми хозяевами. Что за весть скрыта в нем? На лихо или на добро? Уж верно, доброго в нем мало – иначе страх не морозил бы сердце, отступая только под утро, с пробуждением.

...Надо сходить к епископу, посоветоваться с ним.

И к волхву... на всякий случай.

* * *

– Молись, – сказал епископ, – люби тех, кто встал под твою руку, не делай худого, и Господь оборонит тебя от любого зла. Я вижу, ты тревожишься, государь. Но знай, что в Его власти отобрать силу у худших знамений и отвести от тебя худшую угрозу.

* * *

– Злое знамение, – сказал волхв, погадав на бараньих лопатках, исписанных знаками старшей речи, – себе добудешь жену, а народу своему – проклятие и погибель. Изменить ничего нельзя, узор соткан, нить оборвана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.